

На правах рукописи

РОГОВНЕВА ЮЛИЯ ВАСИЛЬЕВНА

**КОММУНИКАТИВНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
НЕФИКЦИОНАЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНО-ОПИСАТЕЛЬНЫХ
ТЕКСТОВ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва 2016

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная диссертация выполнена в русле функционально-коммуникативной грамматики Г.А. Золотовой. Однако сама концепция функционально-коммуникативной грамматики русского языка и выполненные в ее парадигме исследования создавались на материале текстов художественных с привлечением публицистических. А художественная литература, будучи высшей формой существования национального языка, обладает при этом рядом свойств, связанных со спецификой моделирования действительности в ней. Если репродуктивный регистр в художественном тексте неоднократно становился предметом внимания исследователей, то нехудожественные репродуктивные тексты, в которых не моделируется, а воспроизводится наблюдаемая говорящим действительность, оставались практически за пределами внимания. Однако изучение этих текстов необходимо для проверки коммуникативно-функциональной теории и для ее дальнейшего развития в теоретическом и прикладном аспектах.

Актуальность диссертации обусловлена необходимостью экспериментального исследования текстов, созданных на основе непосредственного наблюдения, и проверки и развития на этом материале положений коммуникативно-функциональной грамматики Г.А. Золотовой. В то же время изучение способов создания говорящим текста репродуктивного регистра в нефикциональной коммуникативной ситуации является новым шагом в разработке актуальной в мировой лингвистике научной проблемы «thinking for speaking» (D. Slobin).

Цели исследования:

1. Выявить языковые особенности репродуктивно-описательных текстов, основанных на непосредственном наблюдении, на примере описаний предмета, места и человека и предложить методику их изучения, соответствующую коммуникативной специфике этих текстов.

2. На основе анализа этих текстов протестировать эффективность и универсальность коммуникативно-функциональных инструментов текстового анализа.

Для достижения этих целей нами были поставлены и решены следующие задачи:

1. Разработать систему экспериментов, связанных с описанием действительности на основе непосредственного наблюдения; при разработке этой системы учесть различные коммуникативные ситуации для позиции говорящего и различные денотативные ситуации (описание лица, предмета, локуса).

2. Проанализировать полученные в ходе экспериментов тексты по четырехступенчатой схеме анализа текста Г.А. Золотовой с использованием основных исследовательских инструментов коммуникативно-функциональной грамматики.

3. Оценить работоспособность и продуктивность четырехступенчатой схемы анализа и основных исследовательских инструментов коммуникативно-функциональной грамматики для их применения к репродуктивным текстам, созданным на основе непосредственного наблюдения.

4. Уточнить и доработать некоторые понятия коммуникативно-функционального подхода для их применения к текстам, созданным на основе непосредственного наблюдения.

5. Изучить языковые особенности нефикциональных текстов репродуктивного регистра (в сопоставлении их с текстами фикциональными) и определить, как проявляется эта специфика на разных ступенях анализа текста.

6. Разработать комплексную методику анализа текстов с учетом их функциональной специфики, объединяющую коммуникативно-функциональные и когнитивно-экспериментальные методы.

Объект исследования – нехудожественные (нефикциональные) репродуктивно-описательные тексты, созданные на основе непосредственного наблюдения.

Предмет исследования – языковые средства, образующие эти тексты, и их синтаксическая композиция.

Материал исследования – нефикциональные репродуктивно-описательные тексты, полученные в результате 8 экспериментов, проведенных со студентами МГУ имени М.В. Ломоносова и Гос. ИРЯ имени А.С. Пушкина. Во всех экспериментах студентам предлагалось описать какой-либо объект, задание при этом формулировалось разными способами, однако в любом случае от респондентов требовалось создание текста в репродуктивном регистре. При формировании базы текстов учитывались следующие критерии.

1. Денотативная ситуация:

а) описание человека;

б) описание места;

в) описание предмета.

2. Коммуникативная ситуация.

а) Положение говорящего по отношению к описываемому:

- говорящий находится непосредственно в хронотопе описываемого (описание соседа по парте, фотографии);

- говорящий не находится непосредственно в хронотопе описываемого – описание «по памяти» (описание станции метро / входа в учебный корпус).

б) Степень знакомства говорящего с объектом описания:

- описание объекта, потенциально незнакомого говорящему или мало известного ему (описание фотографий Марлен Дитрих и Мадонны);

- описание объекта, который говорящий хорошо знает (описание соседа по парте, станции метро / входа в учебный корпус, сумки / телефона).

Всего в ходе исследования было проанализировано 358 текстов, из которых 130 текстов – описание человека, 138 текстов – описание места, 90 текстов – описание предмета.

Теоретическим и методологическим основанием для исследования послужила функционально-коммуникативная теория Г.А. Золотовой, в рамках которой предложена четырехуровневая схема анализа текста, а также такие продуктивные инструменты лингвистического анализа, как система коммуникативных регистров, субъектная перспектива текста и система текстовых функций предикатов¹. Большое значение для исследования имеют положения чешского функционализма (Пражского лингвистического кружка), в частности идеи об актуальном членении (функциональной перспективе) предложения (В. Матезиус)².

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе на базе функционально-коммуникативного подхода впервые изучены нехудожественные тексты, основанные на непосредственном наблюдении.

Теоретическая значимость исследования заключается в научном подтверждении универсальности принципов коммуникативно-функционального подхода; в разработке понятийного аппарата коммуникативно-функциональной грамматики (в первую очередь системы коммуникативных регистров); в формировании новой классификации репродуктивно-описательных текстов. Все это служит шагом по направлению к созданию всеобъемлющей классификации текстов, объединяющей регистровые характеристики с типологией коммуникативных ситуаций. Полученные в исследовании выводы демонстрируют соответствие положений коммуникативно-функциональной грамматики и психолингвистики (Л.С. Выготский, Т.В. Ахутина), что позволяет

¹ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 528 с.

² Mathesius V. O tak zvaném aktuálním členění věty // Slovo a slovesnost. – №4. – 1939. – S. 171 – 174.

рассматривать коммуникативно-функциональную грамматику и психолингвистику как два подхода с разных сторон (первый – от языкового материала, второй – от языковой деятельности) к объяснению языковых фактов.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов в университетских курсах «Современный русский язык. Синтаксис», «Грамматика и текст», а также в школьном курсе русского языка, при изучении и преподавании русского как иностранного. Кроме того, полученные результаты имеют значение для корпусной лингвистики (образуя базу для создания регистрово взвешенных корпусов) и компьютерной лингвистики в тех ее междисциплинарных задачах, которые связаны с автоматической обработкой и описанием изображений.

На защиту выносятся следующие **положения**.

1. Объединение коммуникативно-грамматических и когнитивно-экспериментальных методов позволяет сформировать классификацию репродуктивно-описательных текстов, созданных на основе непосредственного наблюдения, учитывающую следующие параметры коммуникативной ситуации:

1) пространственно-временное положение говорящего по отношению к описываемому объекту (прямое наблюдение или описание «по памяти»);

2) степень знакомства говорящего с описываемым объектом.

2. От типа коммуникативной ситуации, в которой производится репродуктивно-описательный текст, зависят:

а) количество в тексте информативных включений (их больше при описании объекта, который знаком говорящему, и при описании объекта по памяти);

б) тип информативных включений (предположение – если говорящий не знаком с объектом, который он описывает, и знание – если говорящий знаком с объектом);

в) количество в тексте оценочных признаков (их больше при описании знакомого говорящему объекта).

3. Характер и количество информативных включений свидетельствуют о закономерном взаимодействии сенсорного и ментального способов восприятия действительности при создании репродуктивного текста, основанного на непосредственном наблюдении. Доля и характер информативных включений зависят от знакомства / незнания говорящего с описываемым объектом и от пространственно-временного положения говорящего по отношению к описываемому объекту (непосредственное наблюдение, описание фотографии или описание «по памяти»). Анализировать сочетание и взаимодействие этих двух типов восприятия можно с учетом регистровой принадлежности текста, коммуникативной ситуации и коммуникативной задачи, стоящей перед говорящим.

4. Информативные включения в репродуктивно-описательные тексты, созданные на основе непосредственного наблюдения, бывают 6 типов: 1) оценочные признаки; 2) информативные признаки; 3) элементы знания; 4) элементы опыта и многократного наблюдения; 5) элементы предположения; 6) умозаключение, вывод. Распределение этих типов по текстам зависит от коммуникативной ситуации, в которой находится говорящий (пространственно-временное положение говорящего и его знакомство / незнание с объектом описания).

5. Оценочные признаки регулярно появляются в тех текстах, авторы которых знакомы с описываемым объектом и, соответственно, имеют к нему оценочное отношение. Соответственно, наличие оценочных признаков в исследуемых текстах также зависит от коммуникативной ситуации.

6. Проведенные эксперименты и их результаты подтвердили, что система коммуникативных регистров – это не просто совокупность языковых средств для обозначения предметов действительности, но и существующие в сознании говорящего способы восприятия этой действительности, для каждого из которых существует определенный набор, репертуар языковых средств. Анализируя языковые средства в тексте, исследователь может приблизиться к авторскому способу восприятия действительности, составляющему важный компонент стратегии автора. Таким образом, регистровая характеристика – это характеристика не только текста, но и прежде всего мысли говорящего – той призмы, через которую он преломляет мир, «упаковывая» его в текст. Такой подход к пониманию регистра позволяет соотнести понятия регистра в коммуникативно-функциональном подходе и системно-функциональной грамматике (М.А.К. Холлидей и последователи).

7. Анализ репродуктивных текстов-описаний человека, места и предмета показал, что четырехступенчатая схема анализа применима не только к художественным текстам, но и к текстам, созданным на основе непосредственного наблюдения действительности. Однако для более полного анализа необходимо учитывать не только предикативные единицы – модели предложения, но и синтаксемы, которые участвуют в построении конструкций (как компоненты модели или же распространители этой модели), поскольку не только в модели, но уже в самой синтаксеме может быть заложена регистровая предрасположенность, которая в некоторых случаях определяет регистр целого высказывания. В связи с этим мы можем говорить о регистрово-маркированных синтаксемах. С учетом всего вышесказанного представляется логичным выделение «нулевого» уровня в схеме анализа текста – уровня допредикативных единиц.

8. Изучение нефикциональных репродуктивных текстов-описаний позволяет сформулировать критерии репродуктивности и информативности

предложения: чтобы предикативная единица функционировала в репродуктивном регистре, в ее составе не должно быть ни одного показателя информативности; чтобы предикативная единица функционировала в информативном регистре, в ее составе должен быть хотя бы один показатель информативности.

9. В результате анализа полученных текстов доказано, что принципы анализа текста, разработанные в коммуникативно-функциональном подходе, в целом применимы как к фикциональным текстам, так и к нефикциональным текстам, созданным на основе непосредственного наблюдения. Однако в последнем случае следует учитывать, что тексты создаются с опорой на конкретную ситуацию, в которой для говорящего наиболее важными и первичными являются понятия не субъекта и предиката, а «данного» и «нового», поскольку говорящий, воспринимая действительность и вербализуя «то, что он видит», структурирует наблюдаемый объект прежде всего на то, что ему известно об этом объекте, и на то, что является для него новой информацией. Именно анализ «данного» и «нового» на всех уровнях моделирования текста позволяет ответить на вопрос, как создается этот текст.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на международных и всероссийских конференциях: V Международный конгресс «Русский язык: исторические судьбы и современность» (Москва, 2014); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Языковое и литературное образование в современном обществе – 2014 (Рамзаевские чтения)» (Санкт-Петербург, 2014); Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2015); Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения»

(Москва, 2015); Международная научная конференция «Языковые категории и единицы: синтагматический аспект» (Владимир, 2015).

Структура работы. Работа состоит из Введения, двух Глав с выводами, Заключения, списка Литературы и Приложений.

Во Введении обосновывается актуальность работы и ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются цели и задачи, а также выносимые на защиту положения.

В Главе 1 анализируются особенности функционально-коммуникативного подхода в лингвистике, исследуются основные инструменты анализа текста; также рассматриваются особенности нефикциональных текстов.

Глава 2 посвящена коммуникативно-функциональному анализу нефикциональных репродуктивно-описательных текстов, созданных на основе непосредственного наблюдения.

В Заключении формулируются результаты решения задач и обозначаются основные перспективы для дальнейшего исследования нефикциональных текстов.

В списке Литературы перечислена библиография, послужившая теоретической базой для исследования.

В Приложении 1 приведены примеры текстов-описаний, полученных нами в результате серии экспериментов; в Приложении 2 представлены фотографии, которые описывали респонденты.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Коммуникативно-функциональный подход в лингвистике и лингвистический анализ текста» состоит из двух разделов.

Раздел 1 посвящен анализу коммуникативно-функционального подхода в русистике.

В **параграфе 1.1.** перечисляются и поясняются основные положения коммуникативно-функциональной грамматики, созданной Г.А. Золотовой:

триединство языковых единиц (единство их формы, значения и функции), выделение синтаксемы как минимальной семантико-синтаксической единицы, обладающей формой, значением и функцией, антропоцентричность, текстоцентричность.

В **параграфе 1.2.** анализируется четырехступенчатая схема анализа текста, разработанная Г.А. Золотовой. Поскольку любой текст представляет собой многослойную структуру, внутри которой взаимодействуют языковые единицы разных уровней, можно предположить, что эту структуру нужно анализировать по следующим уровням, или ступеням:

- А. типовое значение предикативной единицы;
- В. принадлежность ее к речевому регистру;
- С. тактика текста;
- Д. стратегия текста.

М.Ю. Сидорова предлагает следующий вариант этой схемы:

- А. языковые средства допредикативного уровня;
- В. предикативные единицы и регистровые блоки;
- С. тактика автора;
- Д. стратегия автора.

Мы пришли к выводу, что уже в каждой отдельной синтаксеме заложена предрасположенность к определенному регистру, ее потенциальная прикрепленность к регистру. В связи с этим мы предлагаем выделить в схеме анализа текста еще один допредикативный уровень, на котором будут рассматриваться синтаксемы как наполнители будущих предложений. Учитывая все замечания, возникающие при попытках найти место этому допредикативному уровню в четырехступенчатой схеме анализа текста, нам представляется логичным выделение еще одного – «нулевого» уровня. При этом предполагается, что этот уровень отвечает не только за синтаксемы-распространители конструкции, но и за синтаксемы-наполнители модели.

В результате четырехступенчатая схема анализа текста приобретает следующий вид:

- 0. допредикативные единицы;
- A. предикативное ядро предложения;
- B. регистровая характеристика предложения;
- C. тактика автора;
- D. стратегия автора.

Параграф 1.3. посвящен анализу коммуникативного регистра. «Коммуникативная грамматика русского языка» определяет коммуникативные регистры (типы) как «однородные структурно-композиционные формы речи, объединенные внутри и противопоставленные друг другу по способу восприятия или познания мира (и соответственно по типу ментального процесса), по категориальному характеру воспринимаемых явлений и по коммуникативным интенциям говорящего»³. Г.А. Золотова выделяет 5 коммуникативных регистров: репродуктивный, информативный, генеритивный, волюнтивный, реактивный. Регистр представляется определенной совокупностью языковых средств, которые говорящий отбирает для отображения в тексте явления действительности. Регистровая предрасположенность заложена в модели предложения, в сопряжении субъектной и предикатной синтаксем. Одни модели предложения сообщают о реально наблюдаемом в настоящий момент времени, другие – о потенциально наблюдаемом, не связанном с определенным моментом времени, или об известном, но не наблюдаемом, третьи – об универсальном знании и т.д. С другой стороны, в модели предложения заложено отношение говорящего к тому явлению действительности, о котором он сообщает.

Говорящий уже на этапе формирования высказывания определяет, какое место он будет занимать по отношению к этому высказыванию. И в

³ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – С. 29.

соответствии с этим он выбирает языковые средства, с помощью которых и оформляет свое высказывание. Именно на этом этапе закладывается стратегия говорящего и выбирается определенная тактика. От говорящего зависит, как он видит то или иное явление действительности и как мыслит себя по отношению к нему. Система коммуникативных регистров ориентирована не только и не столько на классификацию языковых средств, характерных для каждого регистра, сколько на выявление места говорящего в изображаемых им явлениях действительности, поскольку в каждом регистре представлено разное видение говорящим реального мира. Кроме того, система коммуникативных регистров ориентирована на выявление способов представления говорящим действительности, поскольку он в любом случае представляет действительность либо с точки зрения своего непосредственного участия в ней, либо отдаляя эту действительность от себя. Исходя из этого, коммуникативный регистр речи следует понимать не только как текстовую характеристику, но как характеристику видения действительности, существующую в сознании говорящего, то есть как характеристику мышления.

Учитывая все вышесказанное и взяв за основу определения регистра по М.Ю. Сидоровой и Н.К. Онипенко, можно утверждать, что коммуникативный регистр – это не просто набор языковых средств, выбираемых говорящим, а именно способ видения действительности, существующий в его сознании. В соответствии с этой моделью говорящий отбирает языковые средства для создания текста. Поэтому регистр мы, вслед за М.Ю. Сидоровой и Н.К. Онипенко, определим еще и как способ текстового моделирования действительности и систематизации языковых средств.

В параграфе 1.4. анализируется оппозиция репродуктивности / информативности. Мы выделяем регистрово-маркированные единицы, которые функционируют только в определенных регистрах (к ним относятся,

например, репродуктивные и информативные синтаксемы; кроме того, регистрово-маркированными являются волюнтивные и реактивные синтаксемы). Оппозицию репродуктивности – информативности можно провести по следующим критериям:

1. Разные уровни детализации: высокая – в репродуктивном регистре, низкая – в информативном.

2. Семантика предикатов (а в целом – всех синтаксем, входящих в состав конструкции): наблюдаемость – в репродуктивном регистре, ненаблюдаемость – в информативном.

3. Разные способы восприятия действительности: восприятие органами чувств в репродуктивном регистре, ментальный способ восприятия в информативном.

Регистровая предрасположенность будущей предикативной единицы заложена не только в ее модели, но и в распространителях. Говорящий, обозначая явления действительности, имеет в распоряжении определенный набор языковых средств, различных в зависимости от способа обозначения этой действительности. Выше уже отмечалось, что именно на уровне наполнения начинает определяться стратегия автора и тактика, здесь говорящий выбирает, как он будет обозначать явления действительности, о которых пойдет речь в его высказывании.

Наше исследование позволило сформулировать следующие критерии информативности и репродуктивности: чтобы предикативная единица функционировала в информативном регистре, в ее состав должен входить хотя бы один показатель информативности; чтобы предикативная единица функционировала в репродуктивном регистре, в ее составе не должно быть ни одного показателя информативности. Известно, что к показателям репродуктивности относятся регистрово-маркированные репродуктивные синтаксемы: предикаты с перцептивной семантикой и в актуальном времени, конкретные пространственно-локативные распространители, признаковые

синтаксемы с перцептивной семантикой. К показателям информативности относятся регистрово-маркированные информативные синтаксемы:

1. глаголы, обозначающие узуальное действие;
2. глаголы с отвлеченной семантикой;
3. глаголы, обозначающие ментальные действия;
4. оценочные и информативные признаковые имена;
5. адverbиальные синтаксемы с узуальным значением.

Параграф 1.5 посвящен анализу рематических доминант в текстовых фрагментах. Понятие рематической доминанты было введено Г.А. Золотовой для характеристики движения мысли в текстовом фрагменте от предложения к предложению, от ремы к реме⁴. Мы определяем рематическую доминанту как общее типовое значение целого фрагмента текста, в который входят предложения с определенными типовыми значениями.

В **разделе 2** анализируются особенности нефикциональных текстов (в сопоставлении с фикциональными).

Параграф 2.1. посвящен языковым и когнитивным различиям между фикциональными и нефикциональными текстами. Эти типы текстов различаются в первую очередь разным отношением к действительности: если фикциональные имеют дело с вымышленной, искусственно созданной говорящим действительностью, то нефикциональные отражают реально существующую действительность. Говорящий в таких текстах может с помощью средств языка описывать действительность, однако не может ее моделировать. В фикциональных же текстах говорящий не находится в реальном хронотопе описываемого и средствами языка моделирует действительность.

В **параграфе 2.2.** анализируется наблюдение как основа создания нефикциональных репродуктивно-описательных текстов. Наблюдение

⁴ Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.

является одним из первичных и основных методов исследования во многих естественных дисциплинах. Эксперименты, проведенные нами, могут показать, насколько человек способен объективно воспринимать окружающий его мир. Анализируются также возможные отступления от репродуктивного регистра в полученных в результате экспериментов текстах. К этим отступлениям можно отнести привлечение в текст элементов знания, предположения и субъективных признаков: *Она всегда носит брюки; Наверное, она мечтает о конце пары; Сумка удобная; Моя соседка красивая и милая.* Говорящему намного проще привлечь в текст информацию из области знания или дать собственную оценку, чем охарактеризовать объект по его наблюдаемым качествам. Все это подтверждает тезис том, что существует «разрыв в сознании человека между словом и стоящим за ним объектом материального мира»⁵. Кроме того, так подтверждается и закон познания, сформулированный психологом Дж. Гибсоном следующим образом: «То, что мы видим, не ограничивается только тем, что мы видим сейчас. Последнее не может быть основой восприятия окружающего мира, оно связано с Я наблюдателя, а не с окружающим миром»⁶.

В главе 2 «Коммуникативно-функциональный анализ нехудожественных репродуктивных текстов-описаний, созданных в результате наблюдения» мы рассматриваем репродуктивно-описательные тексты, созданные говорящим на основе непосредственного наблюдения. Эти тексты были получены в результате серии экспериментов. Все тексты мы анализируем с точки зрения типовых значений предложений, регистровой принадлежности и рематических доминант.

Раздел 1 посвящен описанию дизайна экспериментов.

Все проведенные эксперименты можно представить в виде таблицы:

⁵ Сидорова М.Ю. Русский мир в слове и камне: как географы и филологи клад искали // Мир русского слова. – 2008. - №1. – С. 50-56.

⁶ Гибсон Дж. Экологический подход к зрительному восприятию. – М.: Прогресс, 1988. – 465 с.

Объект описания	Тип коммуникативной ситуации	Тип задания	Название эксперимента	Количество участников
1. Лицо	1.1. Описание реально наблюдаемого в хронотопе говорящего знакомого человека.	Внешнее, условно коммуникативное	«Сосед по парте»	70
	1.2. Описание по фотографии	Внешнее, условно коммуникативное	«Знаменитость на фотографии»	60
2. Локус	2.1. Описание по памяти знакомого говорящему места	Внешнее, условно коммуникативное	«Станция метро “Университет”»	40
			«Вход в учебный корпус»	23
	2.2. Описание реально наблюдаемого в хронотопе говорящего знакомого места	Внешнее, условно коммуникативное	«Аудитория»	60
	2.3. Описание по фотографии	Внешнее, условно коммуникативное	«Фотография незнакомого места»	15
3. Предмет	Описание реально наблюдаемого в хронотопе говорящего знакомого предмета	Внешнее, условно коммуникативное	«Сумка»	50
			«Телефон / планшет»	40

В разделе 2 представлен коммуникативно-функциональный анализ текстов-описаний человека.

Параграф 2.1. посвящен анализу типовых значений предложений, входящих в состав репродуктивных текстов-описаний человека. При описании человека говорящим востребованы предложения с типовым значением качества (*Нос прямой; У нее прямой нос; На ней рубашка в клеточку; На ногах черные кроссовки; Она в белом свитере; Волосы завязаны в хвост; Волосы торчат из-под цилиндра*), положения лица в пространстве (*Мой сосед сидит впереди меня; Женщина сидит на чем-то белом*) и действия лица (*Он повернулся, посмотрел, улыбнулся; Она пишет в тетрадке уверенно; Он щелкает ручкой*).

В параграфе 2.2. тексты-описания человека анализируются с точки зрения коммуникативных регистров. Анализ типовых значений предложения и моделей подтверждает, что эти тексты можно характеризовать как репродуктивные, так как они отвечают основным критериям репродуктивности. Однако на общем фоне канонического репродуктивного регистра встречаются элементы информативного регистра (информативные включения), которые мы разделили на следующие типы:

1. эмоциональные признаки (*У нее решительная поза; У нее хитрый взгляд; Легкая загадочная полуулыбка*);
2. информативные признаки (*У нее на руке медный браслет; На ногах туфли-оксфорды; Она одета в мужской костюм*);
3. оценочные признаки (*Она выглядит очень привлекательно; Костюм сидит на женщине идеально; Девушка довольно симпатичная*);
4. элементы знания (*Мою соседку по парте зовут Наташа; На фотографии изображена Марлен Дитрих; Она была актрисой*);
5. элементы многократного наблюдения (*Моя соседка носит очки и предпочитает классический стиль в одежде*);

6. элементы предположения (*Вероятно, она актриса, и эта фотография из фильма; Трудно угадать ее возраст, но, видимо, она еще молода*).

Типы и количество информативных элементов в тексте зависят от знакомства говорящего с человеком, которого он описывает. Наибольшее количество информативных включений обнаружилось в описаниях соседа по парте, наименьшее – при описании фотографии Марлен Дитрих – актрисы, которую большинство респондентов не знает.

Параграф 2.3. посвящен анализу рематических доминант в текстах-описаниях человека. Мы установили, что предложения с типовым значением качества объединяются во фрагменты текста с качественной рематической доминантой; предложения с типовым значением локализации, положения лица в пространстве объединяются во фрагменты текста со статуальной рематической доминантой; предложения с акциональным типовым значением объединяются во фрагменты текста с акциональной рематической доминантой.

В **разделе 3** представлен коммуникативно-функциональный анализ текстов-описаний места.

В **параграфе 3.1.** мы установили, что говорящим при описании места в репродуктивном регистре востребованы предложения с типовыми значениями локализованного наличия предмета в пространстве (*На потолке лампы; Внизу будка дежурного; Вокруг колонн стоят скамейки*), ориентации предмета в пространстве (*Лестница ведет наверх; Ступеньки ведут наверх; Лестница ведет к выходу; Эскалатор спускается в зал*) и качества (*Гранитный пол; Пол – гранитный; Плитка серого цвета*).

В **параграфе 3.2.** тексты-описания рассматриваются с точки зрения коммуникативных регистров. Выявлено, что на общем фоне канонического репродуктивного регистра говорящим используются и отступления от

репродуктивного регистра (информативные включения). Эти включения в тексты-описания места бывают 5 типов:

1. элементы опыта, многократного наблюдения (*В глубине холла находится лестница, которая ведет наверх: к киоскам, ларькам с едой, лифтам и аудиториям*);

2. элементы знания (*Станция метро «Университет» находится на юго-западе от центра Москвы; Здание нашего корпуса находится на проспекте Вернадского, между цирком и ГЗ*);

3. умозаключение, вывод (*Ламп на эскалаторе 16, они находятся на расстоянии 5 метров друг друга, поэтому можно сделать вывод, что станция находится на глубине около 40 метров; На улице зима, потому что возле входа видно много снега*);

4. оценочные конструкции (*Станция не очень красивая; Вход в первый гуп не отличается особой красотой; Само здание неприметное*);

5. элементы предположения (*Вероятно, это типичное советское здание; Мне кажется, это одна из конечных станций*).

Количество и тип информативных включений в тексты-описания места зависят от типа коммуникативной ситуации: находится ли говорящий в описываемом пространстве или описывает его по памяти; знает ли говорящий это место или видит его впервые.

Параграф 3.3. посвящен анализу рематических доминант в текстах-описаниях места. Предложения с типовым значением локализованного наличия предмета в пространстве и ориентации предмета в пространстве объединяются во фрагменты текста с предметной рематической доминантой; предложения с типовым значением качества объединяются во фрагменты текста с качественной рематической доминантой.

В разделе 4 представлен коммуникативно-функциональный анализ текстов-описаний предмета.

Параграф 4.1. посвящен анализу типовых значений предложений, входящих в состав текстов-описаний предмета. При описании предмета в репродуктивном регистре востребованы предложения с типовыми значениями качества (*Большая коричневая сумка; У телефона большой экран*), количества (*В ней три отделения; Там лежат две тетради и книга*) и ориентации в пространстве (*На столе лежит смартфон; На столе стоит планшет*).

В **параграфе 4.2.** анализируются коммуникативные регистры в текстах-описаниях места. На общем фоне канонического репродуктивного регистра говорящий использует и различные типы информативных включений:

1. оценочные признаки (*Это очень удобная сумка; Аккуратный маленький телефон; Сумка новая и смотрится элегантно*);

2. умозаключение, вывод (*Выглядит аккуратно, но несколько чернильных пятен говорят о том, что пенал уже не новый; Сумка для учебников*).

В **параграфе 4.3.** демонстрируется, что предложения с типовым значением качества предмета объединяются во фрагменты текста с качественной рематической доминантой; предложения с типовым значением количества – во фрагменты с количественной рематической доминантой; предложения с типовым значением ориентации предмета в пространстве единичны в текстах и не объединяются во фрагменты. Качество и количество могут быть представлены одновременно в пределах одной конструкции, поэтому в текстах-описаниях предмета можно говорить о качественно-количественной рематической доминанте.

В **разделе 5** описаны тема-рематические особенности проанализированных текстов-описаний. Мы пришли к выводу, что синтаксическая организация текстов, опирающихся на конкретную ситуацию, отличается от текстов, не имеющих такой опоры. В первом случае

для говорящего наиболее важным является разделение описываемого объекта на «данное» и «новое». «Данным» является заданный ему объект, «новым» – та информация об этом объекте, которую говорящий получает путем его наблюдения и сопутствующей этому наблюдению структуризации объекта. При этом предполагается, что говорящий может разделить целый объект на части и отдельно описывать каждую часть. В таком случае названия частей целого могут выступать в тексте как «данное» и как «новое».

Следующая система схематической записи подобных текстов позволяет анализировать денотативное содержание и тема-рематическое развитие каждого из них и сопоставлять тексты по этим параметрам:

Моя соседка по парте одета в серые брюки и фиолетовую кофту.

[объект] [признак1] [признак2] [признак3] [признак4]

Ее русые волосы собраны сзади с помощью коричневого блестящего краба.

[объект] [признак5] [часть1] [признак6] [часть2] [признак7] [признак 8]
[признак9]

На ее ушах висят сережки, представляющие из себя зеленый камень в золотой оправе.

[объект] [часть3] [признак10] [признак11] [признак12] [признак13]
[признак14]

Из-под фиолетовой кофты видны зеленые рукава, ногти покрыты черным лаком.

[признак3] [признак4] [признак15] [признак16] [часть4] [признак17]
[признак18]

Фиолетовая кофта украшена блестящими стразами.

[признак3] [признак4] [признак19] [признак20]

В **Заключении** формулируются основные выводы исследования, а также намечаются перспективы для дальнейшего развития коммуникативно-функциональной теории. Исследование показало, что коммуникативно-

функциональные принципы текстового анализа с его антропоцентричностью, вниманием к личности говорящего, к самому процессу создания им текста выходят за пределы чистой лингвистики и соприкасаются с принципами когнитивистики. Дальнейшее изучение этого взаимодействия – одно из перспективных направлений для развития коммуникативно-функциональной теории.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях автора:

1. *Роговнева Ю.В.* Коммуникативные регистры в описании человека // *Международный аспирантский вестник. Русский язык за рубежом.* – № 3 – 4. – 2015. – С. 75 – 79.

2. *Роговнева Ю.В.* Коммуникативно-функциональный анализ репродуктивных текстов-описаний предмета, созданных при прямом наблюдении // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* - № 12 (54). Ч.1. – 2015. – С. 151 – 154.

3. *Роговнева Ю.В.* Типовые значения предложений и рематические доминанты в репродуктивных текстах-описаниях места // *Вестник РУДН. Серия "Русский и иностранные языки и методика их преподавания"*. – № 3. – 2015. – С. 39-44.

4. *Роговнева Ю.В.* Типовое значение предикативных единиц в текстах-описаниях фотопортрета // *Филология и человек.* – 2015. – №4. – С.162-168.

5. *Роговнева Ю.В.* Тексты репродуктивно-описательного регистра в системе дисциплины «Русский язык и культура речи» // *Языковое и литературное образование в современном обществе* – 2014 / Сборник научных статей по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (13 – 14 ноября 2014 года). – СПб.: ВВМ, 2014. – С. 76 – 83.

6. *Роговнева Ю.В.* Имена прилагательные при описании человека в репродуктивном регистре // Филологическое образование в современных исследованиях: лингвистический и методический аспекты / Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения», 19 мая 2015 года. – М., Ярославль: Ремдер, 2015. – С. 68 – 72.

7. *Роговнева Ю.В.* О влиянии распространителей на регистровую характеристику модели // Языковые категории и единицы: синтагматический аспект / Материалы XI Международной научной конференции (Владимир, 29 сентября – 1 октября 2015 года). – Владимир: Транзит-ИКС, 2015. – С. 443 – 446.

8. *Роговнева Ю.В.* Типы информативных включений в репродуктивных текстах, созданных при непосредственном наблюдении // Материалы Международного молодежного научного форума "Ломоносов-2015". – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова – 2015. [Электронный ресурс: ISBN 978-5-317-04946-1]. – 0.1 п.л.